

Давайте копнем глубже

Белорусские геологи нашли в недрах кое-что поинтересней нефти и алмазов

Когда речь заходит о полезных ископаемых, мы разводим руками. Мол, чего нет, того нет — бедны наши недра. Но геологи против такой постановки вопроса. Да, у нас нет в избытке нефти и природного газа, но промышленные запасы тех же калийных солей оцениваются ни много ни мало более чем в 7 миллиардов тонн!

Ежегодно у нас добывают 45—50 миллионов тонн этого полезного ископаемого, а на экспорт уходит 5—6 миллионов тонн. Поэтому неудивительно, что перед профильными организациями ставится задача по повышению уровня геологической изученности потенциала наших недр и обеспечению потребности отраслей экономики собственным минеральным сырьем.

Удерживать существующие показатели и наращивать их — таковы задачи по нефти. Сегодня мы добываем 1,6 млн тонн в год, и в 2016 году с этой задачей справились.

— Целевой показатель прироста запасов нефти — около 600 тысяч тонн в год, он за 2016 год выполнен на 124,7 процента, — говорит начальник управления по геологии Минприроды Сергей Мамчик. — Как мы этого достигаем? Вовлекаем в хозяйственный оборот залежи с трудноизвлекаемыми запасами, работаем над поиском и разработкой новых. Например, запасы Южно-Шатилковского месторождения нефти на Гомельщине оцениваются более чем в 100 миллионов долларов. При этом геолого-разведочные работы здесь

стоили гораздо меньше: бурение одной скважины обошлось в сумму около 2—2,5 млн в иностранной валюте. На перспективу рассматриваем еще одно нефтяное месторождение Гомельщины — Угольское. Его геологические запасы оцениваются примерно в 1,7 миллиона тонн нефти.

По словам исполняющего обязанности заместителя генерального директора РУП «ПО «Белоруснефть» Петра Повжика, в стране выявлено 82 месторождения нефти, в разработке находятся около 60 из них. Оборудование, которое использует предприятие, самое современное, в том числе белорусского производства. Например, буровые установки глубокого бурения, которые выпускаются совместно с итальянской компанией Drillmes.

— На 2017 год мы ставим перед собой амбициозные задачи и по увеличению полевых сейсмических работ, и в целом по приросту запасов, — говорит он. — Тем не менее зачастую открываемые новые месторождения обладают недостаточно большим потенциалом и ресурсной базой, которая могла бы компенсировать нам годовые потребности добычи. В последнее время компенсация годовой добычи нефти за счет

Вера Артеага. Давайте копнем глубже

прироста запасов не превышает 60—65 процентов. Поэтому ставка делается на инновации.

Такие инновации наши ученые в содружестве с учеными России и в рамках союзных программ геологам предоставляют. Так, в самое ближайшее время им на помощь должен прийти суперкомпьютер «Скиф-гео», который в удаленном доступе сможет решить целый ряд задач, связанных с геологоразведкой. По словам заместителя генерального директора Объединенного института проблем информатики НАН Сергея Кругликова, такой суперкомпьютер сможет оперативно производить расчеты, в том числе на месторождениях. И сократить решение определенных задач с 46—47 часов до 7—8 минут.

Впрочем, экономика страны сегодня заинтересована не только в нефти, но и в таких полезных ископаемых, как каменная соль, мел, песок, песчано-гравийные смеси. Пока они добываются под потребности предприятий, говорит Сергей Мамчик. Но имеется определенный резерв для выхода на внешние рынки. И такие примеры есть. В частности, за прошлый год экспорт щебня превысил показатель 2015 года более чем в 2,5 раза и принес в казну более 65 миллионов долларов.

Потенциал полезных ископаемых, убеждены геологи, нужно задействовать активнее. Есть, например, перспектива у сапропеля, а точнее, у удобрений на его основе, которые могут стать еще одной статьей нашего экспорта.

— Помимо строительного сырья на основе наших базальтов, статьей экспорта могут стать удобрения из сапропеля, — говорит Сергей Мамчик. — Это стало понятно в ходе состоявшихся визитов Главы государства в такие страны, как Арабские Эмираты, Катар, Саудовская Аравия, где есть определенный интерес по развитию земледелия. А в пустыне необходимым источником для получения урожая являются органоминеральные удобрения.

Еще одной статьей дохода могут и должны стать инвестиционные проекты по освоению месторождений полезных ископаемых. Например, стоимость только проекта по месторождениям калийных солей оценивается более чем в 3 миллиарда долларов. Речь идет об освоении Петриковского месторождения, новых участков Старобинского.

Доходы могут приносить и отходы, доказал Институт геологии НПЦ по геологии. Одной из первых ласточек стало использование отвалов, которые возникают на карьерах по добыче строительного камня. Таких как на Микашевичском месторождении.

— В 2016 году мы получили опытные образцы силикатных материалов многоцелевого назначения — керамические изделия для сферы строительства, минеральное волокно, стеклокристаллический материал, — рассказала директор института Ольга Березко. — Их качество не уступает импортным керамическим изделиям.

Изучение использования вторсырья будет продолжено в этом году на месторождении Дябазовое. А итогом, по словам Ольги Березко, станет подготовка технологических рекомендаций на получение нетрадиционного и импортозамещающего сырья на основе вторичной переработки.